

одарила “смертью”

Вальтрауд Майер — в Большом

Только в песнях Вольфа и финальной «Смерти Изольды» Вагнера Вальтрауд Майер продемонстрировала подлинную силу своих чар Фотограф: Павел Рычков

ИЛЬЯ КУХАРЕНКО

На Новой сцене Большого театра состоялся концерт знаменитой немецкой певицы Вальтрауд Майер — одной из культовых вагнеровских див своего поколения. Это было ее первое выступление в России.

Газета — 2003 — 1 дек. — с 13

В Москву Майер привезла традиционный Liederabend — программу из песен Брамса, Вольфа, Шуберта и Вагнера. Как это ни обидно и горько признавать — почти никому не нужны здесь изыски. Не об аншлаге речь — зал был практически полон. Только вот публика усердно хлопала после каждой Lied, нарушая все каноны подобных концертов, где аплодировать полагается лишь после того, как закончится цикл или просто подборка одного автора.

Кто все эти бездумно и благодарно хлопающие люди? Дай бог если знатоки, слышавшие, как пели Брамса и Вольфа наши Нина Дорлиак и Зара Долуханова и прославленные гастролеры Питер Шраер и Дитрих Фишер-Дискау, смогли себе позволить дешевые билеты на галерку. Они-то, воспитанные в лучших филармонических традициях, не шумели, боясь нарушить единство программы. В партере же рукоплескали очень странные персонажи — и не от восторга. Две дамы в страшного цвета костюмах сначала стали нетерпеливо хлопать, не дождавшись знаменитой фортепианной постлюдии в одной из песен Вагнера на стихи Матильды Везендонк, а потом прямо посередине цикла вспорхнули и на глазах у изумленной певицы (странно — только что так восторженно реагировали, а тут уходят) бойко выбежали из зала. Все же на «Декабрьские вечера» или в консерваторские камерные концерты приходит иная публика. А здесь можно надеяться только на то, что в конце концов и у наших скороразбогатевших сформируются академические манеры и уже их дети будут знать толк в немецкой Lied, ну или хотя бы хлопать там, где нужно.

Ожидания зрительного толка Вальтрауд Майер оправдала с лихвой, выйдя к публике в облегающем платье серебристого шелка с вышивкой и тщательно уложенной, но все же гривой рыжих волос. А вот ушам своим, вероятно, не поверили многие поклонники ее Изольды или Кундри. Это был совсем другой голос — словно его обкорна-

ли со всех сторон, лишив и магии, и мощи в угоду тонкости и ювелирным нюансам. В тембре появилось что-то от поздней Элизабет Шварцкопф — некоторая театральная манерность взамен «чистого» вокала. Брамс ей не покорился. Эти песни, без особого драматизма в сюжетах, без подкупающей сладости мелодий, всегда, даже в былые времена, понимали и умели исполнять лишь единицы.

Майер явно «стремилась» к Хуго Вольфу — и этот венок из Moerike-Lieder (песен на стихи Мерики) стал самым большим подарком московского концерта. Причудливые, югенстильские повороты мелодий, символистское содержание стихов — все это было для нее животрепещуще и близко. Атмосфера моментально накалилась, от прохладного любопытства не осталось и следа. Все-таки колдунья!

Второе отделение дива открыла Шубертом, который вновь напомнил находки Шварцкопф, — то же немного салонное «хлопотанье» лицом и голосом вместо прозрачной, как тот самый ручей, вокальной линии. Но уже из первого отделения всем было понятно, что надо дожидаться Вагнера. В финале были обещаны знаменитые, пропитанные лейтмотивами «Тристана», Wesendoncklieder («Пять песен на стихи Матильды Везендонк»). Но у Майер что-то не заладилось с голосом, и первые две песни она испытывала явные трудности, распевавшись только к «Скорбям» и «Грезам». Здесь ей очень сильно помогала великолепная игра Николаса Карти, который странным образом, как и сама Майер, радовал в Вольфе и Вагнере и разочаровывал в Шуберте и Брамсе. На бис Майер исполнила характерную песенку Моцарта «Когда Луиза сжигала письма», а затем неожиданно объявила «Смерть Изольды» Вагнера. Конечно, под фортепиано это звучало странно, но зато москвичи таки услышали знаменитую майеровскую Изольду, в которой, несмотря на все, проявился подлинный масштаб поставившей нас звезды.